

На оживленной людной улице внезапно раздался яростный крик.

Лошадь, испугавшись, встала на дыбы и громко заржала. Прохожие обернулись и увидели юношу с тонкими, изящными чертами лица. Его переполнял гнев: он выхватил из ножен на поясе серебряный кинжал, наполнил его духовной силой и метнул вперед.

— А-а! — раздались испуганные вопли толпы.

Кинжал, окруженный вихрем, пронесся мимо семи-восьми случайных прохожих и, сметая всё на своем пути, устремился к худощавому мужчине в черных одеждах, который бежал в конце улицы.

Мужчина в черном побледнел от ужаса, оттолкнул стоявшего рядом юношу в белом и, припустив со всех ног, на глазах у изумленной публики принялся вопить без капли достоинства:

— Господин, помилуйте!

На вид мужчине было около двадцати. У него было очень миловидное лицо, словно у избалованного отпрыска знатной семьи, и даже сейчас, искаженное страхом, оно оставалось невероятно привлекательным.

Он метался по толпе, пытаясь увернуться, но серебряный кинжал словно обрел глаза: он неотступно следовал за ним по пятам, куда бы тот ни свернул.

Се Шуци был готов разрыдаться.

Только вчера он встретил этого слепца и перепугался до смерти, а сегодня — вот напасть! — не успел даже перекусить, как наткнулся на старого врага. Его грандиозные планы по покорению мира еще не успели начаться, а он уже одной ногой в могиле.

— Спасите! Я понял свою ошибку! — вопли Се Шуци оглашали всю улицу.

Многие из зевак узнали его и поспешили отступить к краям дороги, с интересом наблюдая за представлением.

— Господин Ли! Великий мастер Ли! Я всё понял, умоляю, пощадите!

Что толку от достоинства, когда на кону собственная жизнь? Если бы обстоятельства позволяли, молодой господин Се без колебаний припал бы к ногам юного главы Ли, умоляя о прощении. В конце концов, это ведь тот идиот, в чьем теле он оказался, натворил бед, а ему теперь расплачиваться.

Юный глава Ли, скрестив руки на груди, сидел верхом на лошади и наблюдал за тем, как Се Шуци в панике мечется и молит о пощаде. Гнев на его лице наконец начал утихать.

— Я же говорил в тот день, что буду бить тебя каждый раз, когда увижу! — злобно бросил он.

Се Шуци не смел остановиться ни на секунду: смертоносная игрушка за спиной дразнила его, не отставая и не нападая всерьез. Она ускорялась, когда ускорялся он, и замедлялась, когда он сбавлял шаг. Было очевидно, что кинжал не стремится лишить его жизни, а лишь издевается.

Черт возьми! Этот Ли! Убить можно, но унижать — ни за что!

Се Шуци кипел от ярости, хотя губы продолжали выкрикивать мольбы. В какой-то момент он бросил взгляд на обочину. Ранее, в порыве паники, он оттолкнул слепца, и теперь тот спокойно опирался на каменную стену, едва заметно улыбаясь, совершенно не подозревая о происходящем.

У Се Шуци перехватило дыхание. Разум подсказывал, что слепец не видит и не слышит, а потому понятия не имеет, что творится вокруг, но, глядя, как тот безмятежно стоит в стороне, словно обычный зевака, он не удержался и мысленно выругался:

— Неблагодарный!

— Брат, я правда всё понял! Помутился рассудком, не знал меры... Это я был слеп, раз посмел поднять на тебя руку...

Юный глава Ли, который только что чувствовал себя победителем, внезапно нахмурился:

— Се Шуци, ты что несешь? Хочешь сказать, что я хуже тех девиц, за которыми ты обычно волочишься?

Се Шуци поспешно затряс головой:

— Нет-нет! Ты куда красивее их!

Но это лишь сильнее разозлило Ли:

— Ты еще смеешь сравнивать меня с ними? Се Шуци, я обещал главе секты не убивать тебя, но ты самnapросился!

— Да пошел ты! Ты что, больной? Ищешь повод, чтобы прикончить меня? Я ведь ничего такого не сделал! Мы оба мужчины, переспали — и никто ничего не потерял. Я ведь тоже не урод, может, это тебе еще повезло! — Се Шуци окончательно потерял голову и перешел на крик.

Как вспыльчивый молодой человек, он никогда не терпел подобного обращения.

— Ты покойник!

Лицо юного главы Ли почернело, в глазах вспыхнула жажда убийства. Он взмахнул рукой, направляя духовную энергию в кинжал. Тот изогнулся в воздухе, а затем, подобно выпущенной из лука стреле, бросился на Се Шуци.

— О господи, спасите!

Оглянувшись и заметив, что кинжал резко ускорился, Се Шуци похолодел от ужаса.

— Господин Ли, я ошибся! Я был слеп, не признал в вас великого мастера! Я жаба, что возжелала лебедя! Я был самонадеян!

Но даже мольбы не остановили юного главу Ли — кинжал не замедлял свой бег.

Се Шуци два дня не ел, а эта погоня окончательно выбила из него силы. Пот градом катился по лицу, зрение затуманилось. Он проклинал судьбу: неужели он так и умрет, не успев разбогатеть и совершить что-то великое? Как же обидно!

Движения Се Шуци стали замедляться, и кинжал устремился прямо в область сердца.

В критический момент из какого-то угла вылетел маленький камешек и с резким звоном ударил по лезвию. Из-за близости расстояния камень рассыпался в пыль, кинжал издал короткий гул, задрожал и в последнее мгновение перед ударом изменил траекторию.

Просвистев под мышкой у Се Шуци, кинжал с силой вонзился в каменную стену. В ней тут же поползла огромная трещина, а лезвие погрузилось в камень целиком. Нетрудно было представить, что, попади этот удар в цель, он пробил бы грудь Се Шуци насквозь, убив его на месте.

<http://bllate.org/book/19124/1878091>